Elena Trikoz, Dawid Koguaszwili

К вопросу о понятии принципа справедливости (aequitas) в римском классическом праве

Studia Prawnoustrojowe nr 30, 193-196

2015

Artykuł został opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach dozwolonego użytku.

MUZEUM HISTORII POLSKI

Elena Trikoz, Dawid Koguaszwili
Katedra Teorii i Historii Państwa i Prawa
Rosyjski Uniwersytet Przyjaźni Narodów w Moskwie

К вопросу о понятии принципа справедливости (*aequitas*) в римском классическом праве

Что есть справедливость? Как правило, при произнесении этого слова возникает следующий ассоциативный ряд: принцип равенства, общая норма добросовестности, равное распределение ценностей и благ, и проч. В обществе понятие справедливости трактуется как устранение неравенства между различными социальными группами (т.н. «социальная справедливость»), а с юридической точки зрения справедливость тождественна самому праву, выступает инструментом регулирования межличностной коммуникации посредством правовых предписаний (т.н. «правовая справедливость»)[1].

Если задаться целью и проследить истоки такого восприятия в западной (романо-германской) правовой традиции, то безусловно следует начать с римской юриспруденции, которая выработала интересный подход к толкованию термина *aequitas*. Само это понятие издревле отождествлялось с богиней правосудия как символом справедливости, изображавшейся в виде девы с весами в правой руке и рогом изобилия в левой. В письменной традиции римского права понятие *aequum* очерчивало сферу должного и нормативного, т.е. правомерного, и по смыслу своему приравнивалось к понятию *ius* (право).

По мнению римских «отцов права», консолидирующим ядром древнего общества квиритов были фидуциарные (доверительные) отношения, а именно добросовестность и честность, представленные первоначально как *fides* (доверие), а не как *aequitas* (справедливость)[2]. Но для достижения истины

[1] В современном мире справедливости придается большое значение, чему свидетельство специальная резолюция Генеральной Ассамблей ООН № A/RES/62/10, которая провозгласила 20 февраля «Всемирным днем справедливости».

[2] М.В. Новиков, *Справедливость как добросовестность: ценность римского права*, [в:] *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики*, № 5 (19), ч. I, Тамбов 2012, с. 139–141.

в судебных спорах стали основываться как на доброй совести, так и на справедливости, постепенно отождествляя их[3]. Как утверждал знаменитый римский юрист Юлий Павел, «во всем, особенно же в праве, следует исходить из справедливости» (D. 50.17.90 – Paul., 15 Quaest.).

Собственно термин *aequitas* получил распространение в римской юридической литературе в конце II в. н.э., и тогда он выражал уже идею «правовой справедливости» как ведущего нормативного принципа и способа разрешения конфликтов. В эту эпоху *aequitas* представало как принцип равенства римских граждан и перегринов перед судом и законом. Таким образом, справедливость выводилась правоведами из равноправия, как основной принцип правореализации, ибо по меткому изречению Цельса-младшего: *Ius est ars boni et aequi*. Кстати, это знаменитое выражение более корректно переводить так: «Право есть искусство (наука) доброго и равного», а не справедливого (от лат. *aequus* – равный)[4]. При этом местные юристы конструировали такое определение, опираясь на философское учение Аристотеля[5] и Цицерона. Последний, рассуждая об укорененном в природе праве, объединял в общем понятии справедливости такие родственные термины, как *iustitia*, *aequitas* и *bonum et aequum*[6].

Римские правоведы ввели и такое понятие, как «несправедливый» закон (*iniquum*), когда необходимо было подвергнуть критике положения или нормы законодательства, не соответствующие «справедливости» как важнейшему критерию правильности правопорядка. Так, Гай в своих *Институциях* противопоставлял ответственность по праву и несправедливость привлечения к суду (Gai. 4.116). Таким образом, уже из уст классиков римского права мы слышим трактовку справедливости в её соотношении с позитивным правом, когда более справедливое решение противопоставляется требованиям «строгого права» (*ius strictum*).

Исидор Севильский, «первый энциклопедист Средневековья», исследуя римско-правовую традицию употребления понятий *aequitas* и *iustitia*, отмечал, что справедливость в форме *aequitas* была основана на естественном праве (*ius naturale*), подразумевая изначальный правопорядок, в основе которого было равенство всех членов общества. Справедливость же в форме *iustitia* была

---

[3] См. подробнее: Д.В. Дождев, *Добросовестность (bona fides) как правовой принцип*, [в:] *Политико-правовые ценности: история и современность*, ред. В.С. Нерсесянц, Москва 2000.

[4] См.: *Дигесты Юстиниана*, кн. I, ред. Л.Л. Кофанов, Москва 2002, с. 83.

[5] Как известно, Аристотель в своем труде *Никомахова этика* проанализировал понятие справедливости, сопоставив его с законом и равенством и сформулировав «арифметическое равенство» в виде пропорции, сфера применения которой – гражданско-правовые отношения (сделки, компенсации, штрафы, возмещение ущерба, распределение благ и т.д.). В соответствии с этой пропорцией справедливым является всё, что исключает возможность неравенства, способствует его возмещению и компенсации.

[6] См.: Д.В. Дождев, *Право и справедливость в понятийной системе римской юриспруденции (ius civile, ius naturale, bonum et aequum)*, «Вестник древней истории» 2003, № 3, с. 100–122.

тесно связана с законодательством и публичным правосудием. Но на практике различие *aequitas* и *iusitia* постепенно стиралось, превращая их во взаимозаменяемые синонимы[7]. Как верно резюмировал Д.В. Дождев, для римского юриста справедливость – это подлинное право, найденное право, поскольку «несправедливое» правом считаться не может[8].

В сфере частного права римские магистраты (судьи и преторы) старались разрешать споры, возникавшие вследствие уклонения граждан от исполнения *fides* («обещания», например, торгового или иного обязательства)[9], согласно требованиям «высшей справедливости», пронизывавшей всю правовую материю идеалом всеобщего блага[10]. Однако, римское право не знало деления частного права на две системы – гражданское и торговое право. Но, как метко выразился Г.Ф. Шершеневич, принцип исключительности в древнем римском праве был в итоге побежден началом торгового космополитизма и свойственным ему принципом справедливости[11].

Так, иностранные торговцы с особым правом *commercium* обращались в поисках справедливости за защитой к римским судьям-*recuperatores*, которые выбирались из людей, сведущих в торговых делах, как некое подобие коммерческого суда в Риме. Благодаря их активной торговой деятельности в империи на первый план вышли консенсуальные договоры, оттеснив старые формализованные сделки. Именно эта категория торговых соглашений покоилась на доверии, когда одного согласия было достаточно для заключения договора.

Summary

Issues of the concept of the principle of justice (aequitas) in the Roman classical law

Key words: justice, Roman classical law, law, equity, fairness.

What is justice? In general, the word appears in our minds as the following association: the principle of equality, the overall standard of good faith, common

---

[7] Е.С. Марей, *Понятие справедливости в трудах Исидора Севильского*, «Scholae. Философское антиковедение и классическая традиция» 2014, № 2.

[8] Д. Дождев, *Понятие справедливости в римской правовой традиции*, «Журнале Московской Патриархии» 2011, № 11, [online] <http://e-vestnik.ru/analytics/rimskoe_pravo_aequitas_3869>.

[9] См., например Законы XII Таблиц (п. 20а таблицы VII – о недобросовестном выполнении обязанностей опекуном).

[10] Марк Туллий Цицерон, *Речи*, пер. В.О. Горенштейна, Москва 1993; Цицерон, *Речи*, «Вестник древней истории» 1986, № 4; 1987, № 1-2.

[11] Г.Ф. Шершеневич, *Торговое право*, т. I: *Введение. Торговые деятели*, Санкт-Петербург1908.

rules for all, equal distribution of property values e.t.c. In society, the concept of justice is regarded as the elimination of inequalities between social groups (eg. "social justice"), whereas if from a legal point of view, justice is identified with the law, being the instrument for the regulation of interpersonal communication through the law (eg. "legal justice"). In an attempt to investigate the origins of the birth of such an approach in Western legal culture, it should be started with recognition by explaining the meaning of *aequitas* in the Roman legal tradition. The intention of author is to find the solution to this problem.

Streszczenie

Kwestia pojęcia sprawiedliwości (equitas) w klasycznym prawie rzymskim

Słowa kluczowe: sprawiedliwość, prawo rzymskie, prawo, równość, słuszność.

Czym jest sprawiedliwość? Kojarzy się za nią zazwyczaj zasadę równości, ogólną normę dobrej wiary, wspólne reguły dla wszystkich, równy podział wartości i dóbr itp. W społeczeństwie poprzez pojęcie to rozumie się eliminację nierówności między poszczególnymi grupami socjalnymi (eg. „sprawiedliwość społeczna"), podczas gdy z prawnego punktu widzenia sprawiedliwość jest traktowana jako instrument regulacji komunikacji interpersonalnych za pośrednictwem prawa (eg. „sprawiedliwość prawna"). Podejmując próbę zbadania źródeł takiego podejścia do sprawiedliwości w zachodniej kulturze prawnej, należy przede wszystkim wyjaśnić znaczenie *aequitas* w rzymskiej tradycji prawnej. Analizy właśnie tego problemu podjęli się autorzy niniejszego artykułu.